Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2025. – №1-4 (100). – С. 26-29.

Павельева Т.Ю. Методологические основы развития устных речевых умений студентов на основе дискуссии / Т. Ю. Павельева, О. В. Пустовалова // МНИЖ. – 2022. – №8 (122). – с. 48.

Прокопенко Ю.А., Карабутова Е.А. Развитие иноязычной коммуникативной компетенции у студентов вуза посредством интернет-проектов / Ю.А. Прокопенко, Е.А. Карабутова // Научный результат. Педагогика и психология образования. – 2018. – № 4. – С. 41-52.

Ушакова О.С. Методика развития речи детей дошкольного возраста : Учеб. метод. пособие для воспитателей дошк. образоват. Учреждений / О.С. Ушакова, Е.М. Струнина. – М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС. – 2004. – 288 с.

DEVELOPMENT OF ORAL AND SPEECH SKILLS USING ARTIFICIAL INTELLIGENCE SERVICES

Karpova Marina Sergeevna,
student of the Department of Foreign Languages
of the Faculty of Foreign Languages
of the Pedagogical Institute
of the National Research University "BelSU", Belgorod, Russia,
scientific supervisor: Yulia Prokopenko,
Candidate of Sociological Sciences,
Associate Professor of the Department of Foreign Languages
of the Faculty of Foreign Languages
of the Pedagogical Institute of the National Research University "BelSU", Belgorod, Russia

Abstract. The article is devoted to the development of oral-speech skills using artificial intelligence services when learning English. The concepts of "oral-speech skills", "listening", "speaking" were revealed. Using the example of a service with built-in artificial intelligence, Magic School has developed a set of tasks for students to develop listening and speaking skills. The advantages and disadvantages of using this platform in English lessons are highlighted.

Key words: oral-speech skills, listening, speaking, artificial intelligence.

МЕНТАЛЬНЫЕ МОДЕЛИ Ф. ДЖОНСОН-ЛЭРДА И ИХ АКТУАЛИЗАЦИЯ В ДИСКУРСЕ (НА ПРИМЕРЕ АНАЛИЗА РОЖДЕСТВЕНСКОГО ОБРАЩЕНИЯ ЕЛИЗАВЕТЫ II К НАЦИИ В 2001 ГОДУ)

Климова Татьяна Владимировна,
аспирантка 2 курса кафедры восточных и европейских языков,
лингводидактики и перевода института филологии
Елецкого государственного университета им. И.А. Бунина,
г. Елец, Россия

Аннотация. В статье дается краткий обзор трактовок понятий «когнитивная модель» и «ментальная модель». Рассматриваются уровни построения ментальной модели,

предложенные Ф. Джонсон-Лэрдом, и делается попытка воссоздать возможную ментальную модель дискурса на примере изучения рождественского обращения Елизаветы II в 2001 году. Делается вывод о том, каким образом коммуникативный замысел послания реализуется на уровне языковой репрезентации и отражается в соответствующей ментальной модели дискурса.

Ключевые слова: ментальная модель, дискурс, пропозициональная репрезентация, рождественское обращение, фрейм.

Многочисленные исследования, проводимые в рамках когнитивного направления в психологии, посвящены изучению процесса структуризации опыта в ментальном пространстве человека. Авторы исследований оперируют двумя терминами – «ментальная модель» и «когнитивная модель». Так, Дж. Лакофф придерживается термина «когнитивная модель», под которой понимают «сложную структуру хранения опыта, которая строится на основе субъективной логики» и представляет собой элемент ментального пространства [Лакофф, 1995, с. 156]. Второй термин – «ментальная модель» – был введен в научный обиход Ф. Джонсон-Лэрдом и обозначает «динамическую структуру, формирующуюся в процессе взаимодействия человека с объектом или явлением» [Johnson-Laird, 1983, с.35]. Появление и сосуществование двух терминов, которые часто мыслятся как взаимозаменяемые, связывают с различным пониманием «объекта исследования, который может представляться как структура опыта или как процесс познания (отражения) индивидом мира» [Иваненко, 2020, с.359]. Когнитивная модель отражает результаты процесса переработки информации, в то время как ментальная модель моделирует структуру умственного опыта человека [Холодная, 2025, с. 201]. Наряду с терминами «когнитивная модель» и «ментальная модель» в научной литературе также востребован термин «конструкт», предложенный Дж. Келли для наименования процесса структурирования человеком информации об окружающем мире, как «особое субъективное средство, созданное самим человеком, проверенное им на практике, помогающее воспринимать и понимать окружающую действительность, прогнозировать и оценивать события» [Келли, 2000, с. 45]. Также с понятием ментальной модели во многом схожа сущность понятий фрейма, схемы и сценария, каждое из которых обозначает способ представления в ментальном пространстве человека его опыта, знаний о часто повторяющихся, типичных ситуациях, их закономерностях и последовательности входящих в них элементов. Схема, фрейм и сценарий, таким образом, понимаются как разновидности ментальных моделей.

Несмотря на значительное сходство понятий когнитивной модели и ментальной модели, в научной литературе принято говорить о когнитивной модели дискурса. Это объясняется не только традиционностью такого словоупотребления, но и самой сложной многомерной сущностью понятия дискурса, в котором происходит не только структурация уже имеющегося опыта индивида, но и порождается новое знание. Для функционирования когнитивной модели дискурса необходима «актуализация имеющихся у реципиента/ продуцента структур знаний и учет способов концептуальной организации дискурса» [Макаров, 2003, с. 158]. Дискурс, как полагает Л.М. Макаров, реализуется за счет совместной работы двух когнитивных моделей,

соотносящихся со структурой референтной ситуации (предметное содержание дискурса) и процедурной ситуации.

Конструктивно-интеграционная модель диалогического дискурса, предложенная Т. ван Дейком и В. Кинчем, функционирует на трех уровнях: репрезентация поверхностной формы, пропозициональная база текста и модель референтной ситуации. Поверхностная форма соотносится с набором макропропозиций дискурса, что обеспечивает понимание общей темы дискурса, далее на уровне референтной ситуации получаемая информация интегрируется с системой энциклопедических знаний и концептуальным пространством обрабатываемого дискурса [van Dijk, Kintsch, 1983, с.336]. Данная теория во многом схожа с теорией ментальных моделей Ф. Джонсон-Лэрда. Он полагает, что понимание дискурса осуществляется на двух стадиях. На первой стадии происходит построение пропозициональных репрезентаций, близких к поверхностной форме предложений. Эта стадия задействует некий ментальный язык и обеспечивает возможность краткосрочного, близкого к оригиналу воспроизведения полученной информации. На второй стадии происходит построение уже собственно ментальной модели, при этом задействуются имплицитные умозаключения, основывающиеся на знании о мире, и информация, извлеченная из контекста. Второй этап предполагает совершение определенного когнитивного усилия, что объясняет лучшее понимание и запоминание содержания дискурса. Особенностью второго этапа понимания является то, что обеспечивая более глубокое понимание дискурса, с одной стороны, вследствие актуализации дополнительных знаний данный этап сопряжен с возможностью совершения умозаключений, выходящих за его истинное содержание, с другой стороны. Такой взгляд на сущность и порождение ментальных моделей описан Ф. Джонсон-Лэрдом в его теории процедурной семантики, которая пошагово представляет процесс создания ментальной модели. Новая ментальная модель, по мнению автора, начинает формироваться всякий раз, когда дискурс не содержит имплицитной или эксплицитной отсылки к уже имеющейся в сознании индивида ментальной модели. Затем происходит добавление к получившейся модели новых сущностей и объединение одной или нескольких моделей в единую, если между ними обнаруживается взаимосвязь. Далее модель подвергается процедуре верификации, цель которой – привести всю вновь поступившую информацию в соответствие со сформированной моделью. На данном этапе происходит отвержение/ принятие новых смыслов и их интеграция в текущую модель или ее перестроение [Johnson-Laird, 1983].

Применительно к анализу рождественского обращения можно говорить о следующей обобщенной схеме построения ментальной модели. Пропозициональные репрезентации, непосредственно раскрывающие тему Рождества, с первых строк послания активируют у слушающих соответствующий фрейм, который по ходу разворачивания дискурса дополняется концептами, которые могут номинироваться лингвокультуремами и языковыми номинантами аксиологического характера.

Ментальная модель информативного модуля дискурса рождественского обращения 2001 года строится в результате совмещения и взаимодополнения пяти

ментальных моделей. Первая ментальная модель конструируется вокруг темы природных и стихийных бедствий, вторая – вокруг террористических атак на башни торгового центра в США, третья воссоздает тему церкви как источника утешения, четвертая активирует фрейм «общество и индивид», а заключительная воссоздает тему непосредственно Рождества. Первая стадия построения первой ментальной модели включает такие пропозициональные репрезентации, как «there have been storms and droughts, … epidemics and famine», 'floods have had devastating consequences», «farmers and rural communities suffer» [Queen Elizabeth II's 2001 Christmas Address]. Вторая ментальная модель конструируется не изолированно, а в соответствии с описанными Джонсон-Лэрдом этапами добавляет новые сущности к уже сформированной. Пропозициональные репрезентации «acts of crime and terror have appalled us», «brought pain and grief to ordinary people» в совокупности с хронемно-проксемным комплексом «in the United States last September» образуют вторую ментальную модель, которая «пристраивается» к предыдущей посредством языковых номинантов «whilst these events were of natural origin, it was the human conflicts». Ментальная модель расширяется, включая уже как природные стихийные бедствия, так и вызванные человеком. Третья ментальная модель формируется такими пропозициональными репрезентантами, как «Church brings people together in such distress», «religion and faith sustain and guide us», «the belief in good drives people», «faith brings comfort». Как и в случае со второй ментальной моделью, наличие в концепте «вера, религия» компонентов «утешение», «сострадание», «помощь в горе» естественным образом присоединяет данную модель к уже имеющейся. Заключительная ментальная модель образуется репрезентациями «a community gives strength», «communities provide help», «communities give a sense of belonging», «communities help to overcome differences and prejudice», «any faith proclaims good values». Заключительная, пятая ментальная модель, активирует фрейм Рождества, включающий концепты «возрождение», «надежда», «символ веры», «общность», «поддержка». Фрейм Рождества служит скрепляющим элементом для всех четырех предшествующих ментальных моделей, в результате их интеграции формируется целостная ментальная модель, центральным компонентом которой выступает фрейм «рождество», вокруг которого организуются такие концепты, как «общность», «поддержка», «служение», «в горе и в радости», «преодоление».

Таким образом, можно утверждать, что текст дискурса выстроен таким образом, что разворачивающиеся ментальные пространства не противоречат друг другу, а, напротив, взаимодополняют и усиливают друг друга, в своем формировании единая ментальная модель дискурса проходит все стадии, включая неоднократную верификацию, т.е. проверку вновь добавляющихся фактов на соответствие уже сформированной структуре, чем объясняется реализация коммуникативного замысла обращения.

Список литературы

Иваненко А.С. Теоретические подходы в исследовании ментальной модели // Азимут научных исследований: педагогика и психология. – 2020. – Т. 9. – № 1(30). – С. 358-361.

Келли А.Дж. Теория личности. Психология личных конструктов / пер. с англ. и науч. ред. А.А. Алексеева. – Спб.: Речь. – 2000. – 248 с.

Лакофф Дж. Когнитивная семантика// Язык и интеллект. Сборник / автор: В.В. Петров (сост. и вступ. ст). – М.: Прогресс, 1995. – С. 143-185.

Макаров Л.М. Основы теории дискурса. – М.: ИТДГК «Гнозис», 2013. – 280 с.

Холодная М.А. Психология интеллекта. Парадоксы исследования : учебник для вузов. – 3-е изд., перераб. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2025. – 334 с. – (Высшее образование).

Dijk T.A. van, Kintsch W. Strategies of discourse comprehension. – New York, 1983.

Elizabeth II's 2001 Christmas Address. – URL: https://www.ukpol.co.uk/queen-elizabeth-ii-2001-christmas-broadcast (дата обращения: 25.03.2025).

Johndon-Laird P.N. Mental models : towards a cognitive science of language, inference, and consciousness. – Cambridge. Mass.: Harvard University Press, 1983. – URL: https://archive.org/details/mentalmodelstowa0000john/page/n3/mode/2up (дата обращения: 26.03.2025).

Ph. JOHNSON-LAIRD'S MENTAL MODELS AND THEIR ACTUALIZATION IN DISCOURSE (ON THE EXAMPLE OF THE ANALYSIS OF ELIZABETH II'S CHRISTMAS ADDRESS TO THE NATION IN 2001)

Klimova Tatiana Vladimirovna,
2nd year postgraduate student at the Department of Oriental and European Languages, Methods of Language Teaching and Translation at the Institute of Philology
Yelets Bunin State University, Yelets, Russia

Abstract. The article provides a brief overview of the interpretations of the concepts "cognitive model" and "mental model". The levels of mental model construction proposed by Ph. Johnson-Laird are considered. The author makes an attempt recreate a possible mental model of discourse based on the example of studying the Christmas address of Elizabeth II in 2001. The conclusion is drawn about how the communicative intent of the message is realized at the level of linguistic representation and reflected in the corresponding mental model of discourse.

Key words: mental model, discourse, propositional representation, Christmas appeal, frame.

ЭВФЕМИЗМЫ В РЕЧАХ ПОЛИТИКОВ XX ВЕКА

Колесников Алексей Анатольевич,
кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков педагогического института Белгородского государственного национального исследовательского университета, г. Белгород, Россия

Аннотация. В статье рассматриваются эвфемизмы в речах ведущих политиков. Выявляются основные эвфемизмы, дается определение эвфемизмов. Определяются основные функции эвфемизмов в речах политиков, описываются сферы их употребления.

Ключевые слова: эвфемизм, речи политиков, манипуляции, “doublespeak”, табу.